НЕПРАВЕДНО НАЖИТОЕ.

Потовая копѣйка человѣка до вѣку бережетъ, а неправедно нажитое впрокъ нейдетъ: какъ что пришло, такъ и ушло. Что ни разсуждайте объ этомъ, какъ ни толкуйте о суевѣріи — но оно такъ. Оглянитесь вокругъ себя, да сочтите ихъ по перстамъ, людей этихъ, и вы скажите: довольно странно — однакожъ почти такъ выходитъ!

Жилъ–былъ добрый малый, и хорошій товарищъ, какъ называютъ иногда людей этихъ, покуда они еще молоды, — и былъ онъ извѣстенъ въ кругу своемъ тѣмъ, что ему всегда и во всемъ служило счастье: знаетъ, онъ его закабалилъ. Бывало съ неимовѣрною дерзостію садится онъ на неука, либо на жеребца съ норовомъ, который ссаживалъ съ себя разъ–въ–разъ и не такихъ ѣздоковъ–самоучекъ какъ онъ; — глядишь — лошадь пошла какъ пошла, только фыркаетъ, да вертитъ

хвостомъ... Бывало туда жъ, какъ за споромъ дѣло станетъ, бросается зря затормозить коляску на всемъ бѣгу; сила была въ немъ, какъ и во всякомъ молодомъ и здоровомъ человѣкѣ, но не такая жъ сила, чтобъ изломать медвѣдя — но онъ останавливалъ коляску, которая бъ инаго на его мѣстѣ колесовала и изломала. Въ карты игралъ онъ плохо, такъ что товарищи, труня надъ нимъ, увѣряли, что такимъ игрокамъ надо бы указомъ запретить играть; но счастье везло ему, и онъ всегда выигрывалъ. Будучи безъ состоянія, онъ сдѣлался вовсе неравнодушнымъ къ этому счастью, старался пользоваться имъ, сколько было можно, вовлекался постепенно въ игру, пристрастился къ ней и наконецъ сдѣлался ненасытнымъ картежникомъ. Онъ, играя и отыгрываясь, перешелъ отъ оборотныхъ игръ къ азартнымъ и просиживалъ за ними, въ безобразнѣйшемъ видѣ, по нѣскольку дней и ночей сряду. Чего съ нимъ не бывало! Расказывать, такъ не будетъ и конца: садясь за зеленую кузницу съ одною

только бѣлою бумажкой — блаженныя памяти — онъ вставалъ изъ за него, забастовавъ черезъ полчаса, словно казначей или квартирмистръ въ началѣ трети, съ тугонабитымъ карманомъ — и тогда шла пирушка на пропалую, цѣлую недѣлю; придержавъ мимоходомъ къ чужой картѣ мазу занятый полтинникъ, — онъ съ разсвѣтомъ уѣзжалъ домой въ коляскѣ четверней, съ кучеромъ, вершникомъ и запяточникомъ; но иногда впрочемъ и ему случалось быть свечера богаче полковаго командира, а къ утру сидѣть въ раздумьи о томъ, у кого бы занять пару поношенныхъ тиктиръ или хоть рейтузъ....

Такая превратность судьбы ему надоѣдала; давненько уже бродило у него что–то темное въ головѣ, о томъ, какимъ бы способомъ взять счастье поосновательнѣе въ кабалу, такъ, чтобъ оно безъ спросу не смѣло отлучаться? Тутъ попался подъ руку лихой и отчаянный малый, смышленый, опытный, тертый и перетертый, который, какъ всѣмъ было извѣстно, достигъ того, чего добивался

нашъ герой, то есть онъ захолопилъ себѣ счастье — но, его постигла другая бѣда: никто не хотѣлъ съ нимъ играть. Изъ этихъ–то двухъ счастливцевъ вскорѣ составился одинъ; покорное счастье передано было въ нѣсколько ночныхъ уроковъ съ рукъ на–руки и *липокъ*, *коробочка*, *боченокъ*, *крапъ*, *наколъ* — все это искусно пущено въ ходъ, и притомъ такъ неожиданно для другихъ, что не успѣли опомниться, не только принять обычныхъ въ подобномъ случаѣ мѣръ, какъ добрый малый мой, сказавъ спокойно: баста, — всталъ, загребъ со стола цѣлый капиталъ и прибавилъ къ этому, оборотившись къ зрителямъ: и баста на всегда: я во всю свою жизнь не прикоснусь болѣе ни къ одной картѣ. Отвѣты были на это разные — но добрый–малый не шутилъ: онъ убѣдился уже, что счастье коловратно и пріобрѣтши внезапно огромную сумму, которая съ избыткомъ обезпечивала человѣка на всю его жизнь, рѣшился взяться за умъ. Съ этого времени онъ сдѣлался, изъ бывшаго добраго–малаго,

очень порядочнымъ человѣкомъ, не пилъ, не пьянствовалъ по крайней мѣрѣ, картъ не бралъ въ руки, и жилъ очень прилично. О товарищѣ его не будемъ и говорить: тотъ, получивъ свою небольшую долю, пустился въ кутёжъ, билъ жидовъ, пилъ и перепаивалъ другихъ, билъ посуду въ трактирахъ и великодушно платилъ за нее — и недѣли черезъ двѣ или три пришелъ опять на прежнюю точку замерзанія или на денежный экваторъ.

Прошло уже много лѣтъ и бывшій добрый–малый, сдѣлавшись прекраснымъ семьяниномъ, жилъ въ отставкѣ въ Москвѣ, купивъ по близости небольшое имѣніе, только для славы помѣщика, впрочемъ жилъ оборотами своего капитала, отдавая деньги въ ростъ подъ вѣрные залоги. Доходы у него были большіе, жить онъ любилъ и умѣлъ — хлѣбъ–соль на столѣ и двери настежъ, это было его утѣшеніе. И кто жъ ему это закажетъ? Онъ не проматывался, онъ напротивъ годъ отъ году наживалъ, но при всемъ томъ жилъ привольно и раздольно, потому что было

чѣмъ. Большому кораблю большое и плаванье, говорили съ завистію сосѣди — а пріятели, которые считались толпами, хвалили и превозносили его, полагая, что у такого благоразумнаго и разчетливаго хозяина имъ еще много, много разъ на вѣку доведется обѣдать и ужинать.

Разъ какъ–то, — кажется въ именины жены своей, — нашъ бывшій добрый–малый созвалъ много людей. Хлѣбосольная Москва не отказывается и отъ посѣщеній, и за гостями дѣло не стало. Шумный, веселый, изобильный и радушный вечеръ приходилъ уже почти къ концу, когда къ заботливому до гостей своихъ и вѣжливому хозяину подошелъ молодой человѣкъ и попросилъ его къ какой–то знаменитой въ то время на всю Москву старухѣ, извѣстной, между прочимъ, въ особенности тѣмъ, что никогда не платила бездѣльныхъ карточныхъ долговъ своихъ; если же ей неудобно было почему–либо отдѣлаться принятымъ въ такихъ случаяхъ словечкомъ: «за мною,» и отправиться во свояси, то она призывала хозяина дома и

заставляла его безъ обиняковъ расплачиваться. Нашъ хозяинъ нисколько не усомнился въ причинѣ призыва его, и подходя поспѣшно къ тому столу, запустилъ уже руку въ боковой карманъ. Но при немъ была только сотенная бумажка, тогда какъ старуха проиграла и всего–то рублей семь; онъ вынулъ ее и спросилъ у того, кто выигралъ эти несчастные семь рублей: у васъ можетъ быть нѣтъ сдачи? — и на отвѣтъ: не будетъ, я думаю, — извинился, обѣщалъ тотчасъ же принести деньги, и пошелъ въ свою комнату, которая была на самомъ концѣ дома, одна изъ послѣднихъ.

Вошедши туда, онъ остановился въ недоумѣніи: надобно же этой коргѣ теперь проиграть на хозяйскій счетъ эти семь рублей, когда тутъ передъ денежнымъ шкафомъ моимъ раскинутъ столъ, и люди занимаются не семью рублями, а десятками тысячь. Онъ подошелъ въ недоумѣніи къ столу и вертѣлъ сотенную ассигнацію въ рукахъ. Господа, сказалъ онъ наконецъ — я незнаю какъ быть, извините — Марья

Орефьевна проиграла тамъ семь рублей и требуетъ ихъ съ меня — всѣ захохотали — а у меня вотъ только сотенная; деньги въ этомъ шкафу, тревожить васъ совѣстно, — развѣ вотъ что, сказалъ онъ обратившись къ банкиру, размѣняйте мнѣ пожалуста бумажку? — Вотъ, отвѣчалъ тотъ, покосившись на него чрезъ золотыя очки, а еще старый игрокъ! когда же тебѣ банкиръ станетъ мѣнять? На свою голову, чтоль? Это извѣстное дѣло, что мѣнять деньги приноситъ несчастье банку; а ты лучше поставь, такъ вотъ и размѣняемъ. Поставьте, Иванъ Дмитріевичь, поставьте карточку, раздалось со всѣхъ сторонъ — потѣшьте гостей своихъ! — Господа, я не играю, сказалъ хозяинъ, это вы всѣ знаете. — Да нужды нѣтъ, ну для шутокъ, ради праздника; ради дорогой именинницы! Вѣдь вы уже искусившійся инвалидъ, только–что отказались.... а ну, а ну Иванъ Дмитріевичь, тряхните стариной — ура! — Почему не такъ — подумалъ бывшій добрый–малый, у котораго что–то странное закипѣло при этихъ воспоминаніяхъ въ

груди; но онъ отвѣчалъ: нѣтъ, я не играю; такъ ужъ пуститежъ меня къ шкафу, прошу извинить! — Непущу же, закричалъ толстый банкометъ, сжавъ колоду картъ въ наливныхъ, красныхъ пальцахъ своихъ, и ударивъ другимъ кулакомъ въ столъ — такъ не пущу же, хоть что хочешь дѣлай, хоть посылай за частнымъ; ставь!

Острота эта встрѣчена была дружнымъ хохотомъ прочихъ посѣтителей, которые стали тѣсниться къ столу, въ ожиданіи любопытной для нихъ развязки; хозяину показалось какъ–то неловко упорствовать еще далѣе, будто онъ боится проиграть нѣсколько десятковъ рублей; старинка въ немъ проснулась, былое удальство мелькнуло молніей въ его воспоминаніи. — Такъ я же свидѣтельствуюсь всѣми всѣми, сказалъ онъ, что нарушаю обѣтъ свой невольно, а насильственнымъ поступкомъ вотъ этаго ненасытнаго человѣка — и всѣ съ шумомъ и смѣхомъ свидѣтельствовали въ справедливости этого дѣла; такъ я же его накажу за его ненасытность — продолжалъ онъ — и общее одобрительное ура огласило

комнату, такъ что люди, собравшись изъ прочихъ покоевъ, столпились въ дверяхъ кабинета.

Хозяинъ поставилъ свои сто рублей на одну карту, съ такою увѣренностью въ счастье свое, что на этотъ разъ почти рѣшился бы поставить и голову свою. Но карта убита. — Общій, дружный хохотъ людей, которые радуются не зная чему, плачутъ не зная о чемъ, огласилъ комнату. Старому игроку сдѣлалось еще болѣе неловко: насмѣшки эти ему досаждали; показывать былыя штуки, отъ которыхъ онъ впрочемъ и отвыкъ давно, было бы здѣсь не мѣсто; но онъ надѣялся взять упорствомъ и дерзостію; между тѣмъ тутъ уже опять явился посолъ отъ Маріи Орефьевны, за бѣдственными семью рублями.... Дайте ей семь рублей, ради Бога, сказалъ съ удивительнымъ, наружнымъ спокойствіемъ Иванъ Дмитріевичь, загибая всѣ четыре угла своего роковаго валета....

Не разъ еще раздавался дружный хохотъ гостей и пріятелей Ивана Дмитриіевича, и

не разъ громогласное ура привлекало любопытныхъ къ дверямъ кабинета; но вскорѣ громкіе восторги эти поутихли, люди поняли, что это было уже не умѣста; дѣло вовсе не походило на шутку. Наливной банкометъ сидѣлъ какъ бездушный истуканъ, проговаривая по временамъ: отвѣчаю; убита; бывшій добрый малый стоялъ предъ нимъ какъ будто спокойно, но на немъ уже не было лица; зрители стояли и сидѣли молча, никто не смѣлъ дохнуть, и дверь въ сосѣднюю комнату давно уже какимъ то догадливымъ пріятелемъ была притворена. Музыка раздавалась издалека, а сердце Ивана Дмитріевича стучало вслухъ: но онъ уже не помнилъ ни себя, ни своихъ, онъ вдругъ скинулъ съ плечъ двадцать лѣтъ; онъ гнулъ, гнулъ, перегибалъ, требовалъ новыя карты....

До жены его, до хозяйки, дошли слухи въ гостиную, что мужъ ея играетъ. Она спокойно улыбнулась, удивившись только не много, что онъ пустился, ради именинъ ея, даже на это, тогда, — прибавила добрая душа въ невѣденіи своемъ, тогда какъ онъ

никогда, во всю свою жизнь, не бралъ въ руки карты. Она даже обрадовалась этой вѣсти, заключивъ изъ этаго, что мужъ ея долженъ быть очень веселъ.

Гости разъѣхались, а въ кабинетѣ все еще царствуетъ таже тишина и дверь туда притворена. Хозяйка подошла было къ дверямъ, взглянула въ щелку, но увидавъ, что *партія* еще не кончена, и что мужъ, сидя спиной къ дверямъ, былъ очень занятъ игрой; она оставила прислугу въ комнатахъ, а сама ушла въ спальню и прилегла. Когда эти послѣдніе гости разъѣзжались изъ дома Ивана Дмитріевича и партія была кончена, то извощики давно уже тянулись по улицамъ. Около полудня усталая хозяйка проснулась, встала и тотчасъ пошла провѣдать мужа. Онъ все еще сидѣлъ въ кабинетѣ, на тѣхъ же креслахъ. Что съ тобой мой другъ — здравствуй, ахъ какой ты блѣдный! Можно ли такъ шалить, вы проиграли, говорятъ, до девятаго часу? — Что жъ кончили партію свою?

Кончили, отвѣчалъ онъ, и кончили совсѣмъ: Макаровка уже не наша, и домъ этотъ не нашъ и за квартиру и за хлѣбъ намъ платить нечѣмъ: мы нищіе, въ полномъ смыслѣ этаго слова; у меня нѣтъ болѣе ни гроша.

Въ Москвѣ же, сказалъ другой собесѣдникъ, въ Москвѣ, которая богата всѣмъ на свѣтѣ, былъ и другой подобный примѣръ. Я думаю объ немъ слышали многіе. Человѣкъ, который пріобрѣлъ большое состояніе точно тѣмъ же порядкомъ и способомъ, какъ и твой Иванъ Дмитріевичь, нѣкто Буквицынъ, послѣдовалъ и въ томъ примѣру твоего героя, что зарекся впередъ играть, но сдержалъ слово: онъ точно во всю остальную жизнь не прикасался къ картѣ, — виноватъ, къ одной картѣ онъ прикасался часто, ежедневно, потому что онъ носилъ ее, въ золотой оправѣ и подъ граненымъ стекломъ, на груди: это былъ

его кумиръ. Вы конечно догадались, что эта самая карта, тройка или четверка, принесла ему въ одинъ ударъ все состоянiе его. Итакъ онъ болѣе не игралъ; забастовавъ и взявъ въ руку огромную сумму чистоганомъ, какъ облупленное яичко, онъ сталъ думать только о томъ, куда и на что употребить деньги эти, чтобы обезпечить себѣ вѣрный доходъ, на всю жизнь. Ему приходило въ голову и то и другое, но ему все казалось при этомъ, что тотъ или другой нечаянный случай могъ бы лишить его подъ старость всего имущества, и онъ долго колебался. Положить въ банкъ мало доходу; отдать въ частныя руки нынѣ такiя времена, что и залогамъ нельзя вѣрить. Куплю имѣнiе, подумалъ онъ, и буду хозяйничать. Но вѣдь и имѣнiе надо покупать съ оглядкой — купить заложенное и перезаложенное, да къ тому еще, сохрани Богъ, какое нибудь тяжебное — бѣда, все пропадетъ. Протянувъ при этомъ безсознательно руку за лежавшей передъ нимъ газетой, онъ прямо наткнулся глазами на объявленiе о продажѣ съ молотка такого

имѣнія, которое казалось ему подручнымъ по цѣнѣ и по положенію своему. Чего жъ лучше, подумалъ онъ, это просто находка, куплю съ молотка въ Губенскомъ Правленіи, такъ оно вѣрно; никто не отобьетъ. Сказано — сдѣлано; имѣніе осмотрѣно, куплено сходно, и новый хозяинъ мой въ него перебрался. Онъ заплатилъ тысячъ полтораста, въ теченіе перваго жъ года сталъ хозяйничать такъ усердно, что посадилъ въ него еще тысячъ сто: рогатый скотъ, овцы, конскій заводъ, двѣ мельницы, три завода — все это было добыто и заведено вновь, и помѣщикъ мой утѣшался богатствомъ своимъ, какъ игрушкой, надѣясь устроить его образцовымъ образомъ и получать со временемъ соразмѣрные съ этимъ весьма значительные доходы.

Въ одно прекрасное утро докладываютъ ему, что пріѣхалъ исправникъ. Буквицынъ вышелъ и видитъ подлѣ исправника еще какого–то человѣка, а за ними и Стряпчаго и Засѣдателя и Секретаря. Что это значитъ? — Что вамъ угодно?

— Я пріѣхалъ со временнымъ отдѣленіемъ, вотъ по этому указу Губернскаго Правленія, вводить во владѣніе этимъ имѣніемъ Г–на такого–то, который вотъ на лицо.

— Какъ? что? какимъ образомъ? что это значитъ? я купилъ имѣніе съ публичнаго торга, не изъ частныхъ рукъ....

— Знаю–съ; но вотъ указъ, извините–съ. Приговоръ судебнаго мѣста, которое приговорило имѣніе къ продажѣ, признанъ, по апелляціи, неправильнымъ; имѣніе немедленно повелѣно возвратить законному владѣльцу — а члены суда будутъ преданы суду.

— Да мнѣ отъ этого не легче; я заплатилъ за имѣніе 150 т., да посадилъ въ него еще 100 т.; кто воротитъ мнѣ эти деньги?

— Не могу знать–съ; должно быть, что слѣдуетъ отыскивать убытки законнымъ путемъ, на виновныхъ.... а вотчинника дозвольте немедленно ввести во владѣніе....

В. ДАЛЬ.